Друзям и похода в Хиву — 8 января 1840

Category: Kitapcy,Ýol ýazgylary
написано kitapcy | 24 января, 2025
Друзям и похода в Хиву — 8 января 1840 ПИСЬМО ДАЛЬЯ В.И.

ДРУЗЯМ ИЗ ПОХОДА В ХИВУ — 8 января 1840

8-го Янв. Скука начинает одолевать нас: все еще стоим на месте, стоим еще оттого, что нам, для уничтожения укрепления при Ак-Булаке, надобно поднять оттуда все и в особенности больных и препроводить их безопасно сюда, на Эмбу; и будут передавать, по пересылке, один отряд другому, и потому надобно расчесть время так, чтобы каждый выступил в пору. Между тем непомерно глубокие снега замедляют ход, Чижев пришел в Ак-Булак вероятно только 3-го или 4-го. Скажу вам правду, В.А. заботами, бессонницей и тьмою хлопот и затруднений, а пуще всего именно заботами о будущем, очень расстроен. Тут, кажется, немножко не правы те, которые старались убеждать его всегда, что затруднений и препятствий быть не может, и что весь поход этот будет прогулкой. Нет; я не велика спица в колеснице, и не мне бы об этом судить, но я всегда был вовсе противного мнения и доселе все еще удивляюсь, как все идет хорошо, и как мало встречаем мы препятствий. Разве доселе подобный поход не считался почти несбыточным? Разве не одно только крайнее предусмотрение и необыкновенные средства и способы могли дать возможность предпринять его? Разве кто нибудь из нас не знал, что мы должны пройти более десятой доли четверти круга земного по буранам, необитаемым пустыням, покрытым снегом, ограничиваясь собственными средствами и не ожидая ни от кого почти никакой помощи? Разве не знаем и не видали мы, как люди голодают, болеют, гибнут, как постигает всякая военная невзгода войска, среди земель Европейских, где казалось бы есть все средства избегнуть всякой подобной беды? А между тем настоящий поход не может равняться ни с каким

другим походом это иное дело. Стало быть, мы все это знали, на все это готовились и не должны удивляться теперь ничему.

Говорят: да теперь, может быть, все верблюды падут, мы останемся без подъемных средств, у нас выйдет продовольствие, мы его всего берем на шесть недель; в Хиве мы его не найдем, люди все переболеют, и прочее, и прочее. Отвечаю опять тоже: все это можно и должно было предвидеть; против всего этого взяты заблаговременно все возможные меры, а чего предупредить нельзя, то во власти Господней. Нас может поглотить и землетрясение; но вероятно ли это, хоть сколько нибудь? Нет. Так и то; трудностей будет много, но мы их, даст Бог, одолеем. Верблюды не могут никогда пасть вдруг; потеряем в течении пути треть, ну половину и дойдем на остальных; оставим часть людей и сложим часть продовольствия, которого не в силах поднять, пойдем дальше и сделаем свое. А чтобы можно было кончить все это и воротиться весною в Оренбург этому я никогда не верил, и молчал, чтобы не быть зловещим петухом. У нас здесь о сю пору надеятся и сам В.А. не верит, чтобы мы не воротились весной а я остаюсь при своем. Надо приготовить продовольствия, которое можем получить только из Бохары чему также не хотят верить; надобно достать верблюдов у Туркмен и Кайсаков (у Каракалпаков их нет), а на наших верблюдах мы воротиться не можем: весной скотина тоща, особенно после зимнего похода. Надобно кончить политические дела, не только в Хиве, но вероятно и с Туркменами словом, это не игрушка. Но все это, я уверен, сделается; только на это нужно время. Еслибы я был здесь нужен, или в особенности полезен я бы не жалел о том, что покинул престарелую мать и малолетних детенышей; а как я считаю себя почти излишним, потому что каждый грамотный человек мог бы написать 12 или 15 номеров бумаг, которые у меня о сю пору вышли, то по одному только этому иногда невольно вздыхаю по своим. Вот почему я отнюдь не хотел быть в числе охотников, хотя и пошел охотно, когда сказано было: иди. Личная привязанность и благодарность моя за много добра заставляли меня почти желать, чтобы я при назначении этом не был обойден; а уверенность, что во мне не может быть никакой

нужды, побуждала отвечать на вопрос: хотите ли идти? Как прикажите, как угодно.

Посланные вперед для разведок Кайсаки привезли от Бизянова, из передового отряда, хорошие вести: глубокий снег лежит только на четыре перехода отселе, а там его меньше, и тебеневка изрядная. Кузминский, следующий за Бизяновым, вопиет еще отчаянным гласом, но вероятно и он вскоре выберется из сугробов и оправится. Здесь все бросили излишнюю поклажу свою; все укрепление завалено. Мне остается только бросить ящики, которые весят до 3-х пудов и переложить белье и платье в мешок поклажи лишней нет. Иные оставляют здесь даже белье, берут с собою дюжину и даже менее рубах на это я не решаюсь; кинуть, так кину на дороге, где придет раздорожица, а белья здесь не брошу. Судьба хранила меня доселе от всяких плотоядных набегов шестиногой пехоты, но у многих из товарищей моих большой и указательный персты правой руки исправляли должность удочки и таскали по вечерам белорыбицу из под воротника рубахи…. Я уверен, по опыту, что никогда и ни в одном походе Русский солдат не ел так хорошо и сытно, как ныне здесь; между тем им все мало. Едят как акулы, а работают как мухи; они походят на каких-то институток, не видавших отроду ничего и не умеющих заботиться ни о чем. Все им в диковину; верите ли, не умеют разложить огня и сварить каши, не умеют сладить с камышем и кизяком, не умеют зарезать коровы, заколоть барана. Кто их нянчил и лелеял, кто качал их и прибаюкивал? Уральцы молодцы; их суют всюду, и всюду они успевают, и везде ими довольны. Отборные Башкиры Циолковского также молодцы; дивизион 1-го полка воюет с Кайсаками, отбивает в отряд верблюдов, где может, и говорит, что покажет себя в деле. Впрочем, маиор Давыдовский, командующий им, прекрасный, благородный, заботливый человек; жаль только, что он самохвалов не оставил в Уфе. Уральцы не съедают казенной дачи, а линейные баталионы, стоя 3 недели здесь на месте, не могут утолить голода никакими средствами; что же будет, когда пойдем на половиной даче? Впрочем, надобно сказать правду, от беспорядку при раздаче и по другим причинам, всякое старание, всякая забота главного

начальника действует не редко в превратном смысле или виде, и никакой глаз не может усмотреть тут за порядком во всех частностях.

Завтра, 10-го, идем непременно. В.А. остается еще здесь на несколько дней и догонит нас; колонна Гека также еще остается. Морозы опять поправились; дня три все по 25°, но в полдень солнце удивительно греет. Спасибо, нет ветру. Только бы до Усть-Урта, каких нибудь 250 верст, а там не боимся ничего. Да, если б послушали меня глупаго, говаривала нянька Соломонида, были бы разумны; зимою надобно было идти на Гурьев или Сарайчик; только весной или осенью эта дорога предпочтительна. Madry liach poscodzie. Слава Богу, добрые вести от Бизянова, из передовой колонны, развеселили несколько и В.А; в самом деле, не безделица вести на свой ответ столько народу!

Вечером. Был в укреплении, в этой Капуе, и нагляделся всякой всячины. Примите к сведению, что при этой массе движущихся сил, никогда не может дело обойтись без всяких беспорядков, сколько начальник ни хлопочи, хоть он разорвись. Тут не только виноваты виноватые, но иногда и не виноватые; виноват случай и сплетение обстоятельств, например: при новом рассчете верблюдов кой-кого забыли вовсе. Тут с большим ожесточением и настойчивостию требуют из укрепления в отряд 30 пудов сала, комендант плачет и отдает последние 25 пудов; вешают его, казак отмораживает себе при этом палец, и лишь только сало это, взятое почти с бою, привозится в колонну, как уже возвращается назад, потому что в колонне отыскалось 100 пудов сала, о которых по видимому позабыли. Не одно сало впрочем, и сухожильное мясо с костями отыскивается иногда таким же образом: в каком-то неведомом углу укрепления, в темной землянке, нашлись сегодня 22 человека слабых 1-го баталиона, о которых также исторических, статистических и географических сведений не отыскалось. Ктож вас продовольствовал? спросил я. Да мы посылали каждый день человек трех, которые по крепче, и им отпускали, по маленьку, всего…. Жаль, что в отряде недостает многих лиц и мест, к которым привыкли на походе

всегда по разным делам обращаться, зная уже, где и у кого чего искать. Нет начальника штаба, обер-квартирмейстера, обер-провиантмейстера и многих других. Кроме того позвольте сказать между нами правду кром 123; немногих, людей нет….

В. ДАЛЬ. Ýol ýazgylary